

Построение учебных занятий с использованием методов активного обучения, ролевых игр, диалога, полилога, использование технологии рефлексии способствует формированию педагогической культуры будущих воспитателей, пониманию роли детства и места взрослого в нем.

Признаками педагогической культуры воспитателя являются интеллигентность, развитый интеллект, устойчивая педагогическая направленность интересов и потребностей, развитый умственный, нравственный и физического развития, гуманизм, общительность, широкий кругозор, способность к творчеству, педагогическому мастерству и, на наш взгляд, культура отношения к детству.

Возможно, педагогическая профессия является единственной, где профессиональная культура не только элемент базовой (общей) культуры человека; она формируется и развивается на основе базовой культуры [5].

Единство морали и культуры выражается в профессиональной этике. Приступая к врачебной практике, врачи дают клятву Гиппократа. В педагогической профессии тоже существует определенный «кодекс чести» педагога. На примере заповедей родительства Сирса, заповедей Монтессори-педагогика учащиеся стараются разработать содержание педагогической клятвы на основе таких педагогических принципов отношения к детству как «не навреди», «принятие ребенка как данность», «ориентация на общечеловеческие ценности» и др.

Литература

1. Газман О.С. Воспитание: цели, средства, перспективы. Новое педагогическое мышление. М., 1989.
2. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. М., 2000.
3. Педагогика / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. М., 2002.
4. Пуйман С.А., Четвет В.В. Практикум по педагогике. Мн., 2003
5. Педагогическое мастерство и педагогические технологии: Учебное пособие / Под ред. Л.К. Гребенкиной, Л.А. Байковой. М., 2001

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ГЕРМАНИИ

Э.Н.Макаренко (г.Минск)

В настоящее время почти везде в Европе проживают люди, представляющие совершенно различные культуры. В дошкольных учреждениях Германии, Англии или Франции иногда можно встретить детей – представителей 20 разных культур. Японцы, китайцы, африканцы, южноамериканцы, едва ли существует этническая группа, которая не была бы представлена в европейской повседневной жизни.

Если историческое развитие общения с мультикультурами в европейских национальных государствах протекает соответственно по-разному, то ситуация почти везде складывается одинаково: ни в одной европейской культуре нет сопоставимого «мультикультурного общества», в котором всем были бы предоставлены равные условия – от «официального языка» до выровненных культурных ресурсов. Единственные исключения: страны с различными официальными языками исторически выросшими друг с другом и традиционно закреплёнными государством (Швейцария, Бельгия, Люксембург). Но в этих странах также очевидно и то, что даже долгий исторический опыт разных культур в одной нации не обязательно приведёт к взаимной приемлемости.

Претензии на неограниченные возможности, которые раньше существовали для всех культурных корней (местных и «чужих») детей и родителей в центре мультикультурной дошкольной педагогики, сегодня часто принимаются во внимание, так как не осуществились интеграционные надежды. «Чужие» (иностранцы) остались иностранцами, а немцы отодвигаются всё дальше от «чужих». «Положительный позунг» дошкольного учреждения к немецким родителям напрямую зависит от процентного набора иностранных детей. Незначительная приемлемость, которая остается для

... педагогическим усилиям за межкультурную интеграцию, может скоро привести к резкому разрыву, даже озлобленности.

- Идея глобальной интеграции всех культур под идентичностью «человек», в настоящее время встречается с большим трудом, если вообще может реализоваться, так как у такой педагогической ситуации часто отсутствуют предпосылки:
- способность к дискуссии с различной индивидуальной идентичностью в собственных рядах, быть это в команде, детской группе;
- умение вести дискуссии с профессиональной идентичностью коллег (женщин и мужчин) стран-соседей в Европе.

Далеко отдалены от сближения различные национальные представления о дошкольном воспитании. Европейская комиссия, Совет Европы, Европейский парламент не находятся в такой связи друг с другом, которая соответствует демократическому государственному делу. В Европе ещё далеко не та, какой должна быть мультикультурная европейская совместная жизнь. Ещё не существует даже представления, как могла бы выглядеть мультикультурная Европа, граждане которой – независимо от их происхождения – чувствовали бы себя «по-европейски».

Какие проблемы стоят на пути развития европейской идентичности? Требуется ли адаптация к господствующим коммуникациям или следует попытаться иностранным языком завоевать в профессии собственную сферу?

Национальный язык остаётся основным связующим звеном между иностранцами и культурой европейской страны, в которой они проживают. Таким образом в языке отражается конфликт культуры в рамках, в которых воплощаются через язык культурные связывающие элементы.

Под языковым развитием понимают, как правило, владение родным языком в устной и письменной форме. Этот процесс значительно зависит от проходящих развивающих процессов. Первым умение – говорить, а позже – писать выражает способность уметь находиться в связях с окружающими. Так коммуникативно развивается ребёнок в системе: родители-ребёнок-связь.

Там, где жизненные условия для детей неблагоприятны, языковое развитие хуже, чем там, где детей высоко ценят как личность. Детей, выросших в неблагоприятных отношениях, выдаёт «бедность» их речевых выразительных возможностей. Можно сделать вывод о том, что речевое развитие идёт в ногу с развитием отношений.

Образование речи является одновременно образованием символов, что даёт возможность уплотнённой форме коммуникации. Способность сообщить о себе включает умелое обращение с символами, здесь: культурные метафоры.

Быть не близким по отношению к родной культуре, давление в направлении отчуждения от родного языка, как свидетельствует опыт, влечёт «чужого» ребёнка, в силу обстоятельств, к разладу с идентичностью. Поэтому изучение языка имеет не только когнитивную, или техническую проблему, но и затрагивает образовательные процессы идентичности в корне. Писатель Franco Biondi посвятил этой проблеме поэтическое стихотворение «Ода к чужим». «... В моей голове перемешались границы двух языков, однако между мной и мной пробегает ещё забор разделения ран и оставляет за собой каждый раз, когда я его обнаруживаю...». «Забор разделения», который проходит через собственную персону, существует у людей, которые живут между культурами. Он соответствует реальному пограничному опыту, с которым сталкиваются при переходе из одной культуры в другую.

До тех пор, пока в дошкольном учреждении преимущественная часть персонала говорит на родном языке как на родном, останется чувство односторонней чуждости. Это есть «чужие» дети, которые не понимают и имена которых не сразу могут правильно произнести. Они должны иметь язык персонала. При этом нечто иное по культуре должно обслуживаться иностранным языком и порабощать в господствующий язык «душу» ребёнка. Это же происходит, если «онемечивать» имя ребёнка. Кто пытался переводить поэтические тексты, знает, о чём идёт речь. Многие не осознают себя переводить с одного языка на другой, так как два языка используют различные образные средства.

В европейском дошкольном образовании есть опыт, что «чужие» дети при адаптации к новым условиям что-нибудь теряют, потому что они учат язык так легко, что можно быстро забыть, как узы их связывают с «первым» (родным) языком. Прелесть в том, как дети могут адаптироваться к чужим отношениям.

В настоящее время на первом плане профессиональных дискуссий в сфере дошкольного образования стоит:

уважение личностной иности;
попытка институционального компромисса между различными индивидуальными концепциями, такими как «готовность», «терпимость», «рациональность».

Соразмерив отличия между европейскими культурами можно сделать вывод, что общий «дом Европа» даже в далёком будущем виден очень неясно. Кто познал, какие внутренние границы должен перешагнуть, чтобы различные «комнаты» дома Европа узнавать как одно целое, знает также, как он далеко отходит от своей национальной самобытности и должен обрести её вновь более углубленной и расширенной.

Литература:

1. Christian Buttner «Haus Europa», Hessische Stiftung Friedens- und Konfliktforschung, Frankfurt 1995.
2. Franco Biondi «Ode an die Fremde», San Augustin 1982

ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Е. Л. Малиновский, Л. Л. Кубанская (г. Барановичи)

Психологическая культура, по определению Я. Л. Коломинского, — неотъемлемая часть интеллектуально-нравственного облика народа. Она начинается с психологизации школы, жилищной культуры, на развитии сферы педагогического общения, системе психологического образования школьников, укреплении института практических психологов, участвующих в создании стройной системы психологической реабилитации. Предполагается связь между принципами формирования психологической культуры и принципами аудиторного усвоения научной информации при разработке эффективной методики психологического образования, включающего в себя этапы: «психологическая преобразованность, личностная вовлеченность, интроспективное проецирование, психотерапевтическое ожидание» [3, с. 24].

Обеспечение интенциональной (intention) готовности личности к осуществлению образовательной как личностной каузальности возможно за счет ослабления репрессивных методик преподавания, морализирующих психологический предмет, и введения культурно-психологического дискурса как интенциональной формы постижения истины, красоты, любви и превосходства, являющихся, по В. Гумбольту, образовательной прерогативой языка как конативной структуры народа.

В исследовании социально-психологической ситуации и культурно-лингвистических особенностей студентов, будущих специалистов дошкольного и начального образования в БарГУ все более отчетливо обозначаются экспектации относительно такой «психологической культуры», которая выходит за рамки как религиозной, так и научно-дисциплинарной проповеди. Принципиальная постановка проблемы интенциональной, «безъязычной мотивации» (imagines) включает в себя личностную инициативу, реализующую, помимо познавательной, конативную, холистическую потребность человека в значимом Ином. Такая инициатива является вечной для любой сферы познания ввиду его изначальной сопряженности со Словом, «близким в сердце твоём и устах твоих» [Второзаконие 10:14]. Поэтому интенциональный, более глубокий, по сравнению с ассоциативным, пласт психического отражения, служит цели незаангажированного информативно-дисциплинарными стимулами объекта. Методологическим основанием для его постижения (cognitio) может служить диалектически-логоцентризм, компетентно обеспечивающий моменты реально-дискурсивного и интенционального существования субъекта, готового к действию в тот момент, в котором проводится исследование, а не после или вместо него.